

486. Тупиковые переговоры

Съёмочная группа «Китайской истории о призраках» насчитывала почти 100 человек, а если учесть ещё и массовку, то спокойно наберётся больше 100 человек.

Даже если учитывать только 100 человек, то ежедневно на два приёма пищи потребуется 200 коробок с едой. Раньше по цене 30 юаней за коробку в день в основном уходило 6000 юаней, а после резкого повышения цены до 55 юаней получится 11000 юаней, то есть дополнительные расходы составят 4500 юаней.

Практически все сцены фильма планировалось снять на киностудии Львиная Гора. Съёмочной группе придётся работать здесь как минимум месяц, а это означало, что нужно будет выделить более 300 тысяч юаней!

Стоило иметь в виду, что одна такая коробка с едой в материковом Китае стоила 15 юаней, а при закупке большого количества коробок можно было ещё сделать скидку, при этом все равно выходила неплохая прибыль для ресторана.

Гонконгские цены на товары были высокие, но всё же не до такой степени.

Сидевший рядом с Лу Чэнем Вань Сяоцюань не мог это выслушивать: «Да вы...»

Но не успел он договорить, как Лу Чэнь его остановил.

Лу Чэнь с невозмутимым видом кивнул, сказав: «Если вы ручаетесь за качество, тогда мы согласны на 55 юаней, но за еду, что вы прислали в полдень, мы не будем платить».

Директор Цзян явно не думал, что Лу Чэнь окажется таким сговорчивым. Его сторона заламывала цену, а Лу Чэнь вдруг так легко согласился на это условие.

Хитроумный директор Цзян невольно растерялся: «Правда?»

Лу Чэнь, постукивая пальцами по столу, равнодушно произнёс: «Я не шучу».

«Тогда...Тогда прекрасно!»

На лице директора Цзяна тотчас показалась довольная улыбка, а в глазах замигали жадные огоньки. Он продолжил: «Кстати, помимо оплаты за коробки, ещё нужно будет платить и за саму доставку».

Директор Цзян сошёл с ума?

Теперь даже Чэнь Вэньцян выглядел разгневанным: «Директор Цзян, это разве не противоречит правилам?»

У корпораций тоже были свои правила, а особенно у нынешних корпораций, что вели “правильный” образ жизни. Даже стараясь занять господствующее положение на рынке, необходимо было соблюдать правила, иначе всеобщий гнев обрушится на корпорацию.

Ранее директор Цзян наглым образом поднял цену за коробку почти в два раза и Лу Чэнь согласился, а теперь ещё первый потребовал деньги за доставку. Это было самое настоящее вымогательство.

Так нельзя было поступать!

Директор Цзян, многозначительно окинув взглядом Чэнь Вэньцяна, сказал: «Братец Цян, правила устанавливаются людьми, неужели ты так этого до сих пор не понял? Сейчас в нашей организации такие правила».

Он переключился на Лу Чэня. Первый смотрел на второго, как на дойную корову: «Юный господин Лу, вы большая звезда, чьё состояние стремительно растёт изо дня в день, а за этот фильм вы непременно заработаете ещё уйму денег. Вы же не обеднеете, если потратите жалкие гроши на нас?»

«Хе-хе...»

Лу Чэнь рассмеялся, вот только в его взгляде не читалось никакой улыбки.

«Мне не нравятся неприятности. Если проблему можно уладить деньгами, я готов потратиться».

«Но это вовсе не значит, что я боюсь неприятностей. Раз ваша организация не имеет искреннего желания сотрудничать с нами, в таком случае незачем нам поставлять еду. Уверен, наша съёмочная группа не умрёт с голоду».

По правде говоря, основная причина, по которой Лу Чэнь изначально прибыл в Гонконг, чтобы начать свой кинобизнес, заключалась в организованной правительством Гонконга политике поддержки кинематографа. С помощью этого политического курса Лу Чэнь мог легко попасть на материковый кинорынок, при этом упрочиться в Гонконге и распространить своё влияние на Тайвань, Макао и страны Юго-Восточной Азии. Преимущества были очевидны.

Тем не менее кратчайший путь вовсе не означает, что его легко пройти. Лу Чэнь не учёл существование гонконгских корпораций, потому что такой проблемы во время съёмок фильмов или сериалов в материковом Китае почти не существовало.

Есть выражение “могущественный дракон не в состоянии одолеть змею в её владениях”. Лу Чэня в данный момент даже “могущественным драконом” нельзя было считать, поэтому он готов было потратить немало денег в обмен на спокойствие и благополучие. Как только успешно завершатся съёмки и в прокат выйдет «Китайская история о призраках», тогда, естественно, удастся заработать в несколько раз больше, чем было потрачено.

Но алчность и бесстыдство директора Цзяна оказались сверх ожиданий Лу Чэня. Сколько ни дай этому человеку, ему всё было мало. Поэтому терпение Лу Чэня окончательно лопнуло!

Неужто все помрут от голода, если отказаться от одного поставщика еды?

Бред!

Когда директор Цзян услышал неожиданный и решительный отказ Лу Чэня, улыбка мгновенно затвердела на его лице. У него был очень забавный вид в данный момент.

Но Лу Чэнь не дал ему шанса открыть рот, встав с места и сказав: «Дядюшка Цян, проводите гостей».

Такое беспощадное поведение привело в ярость директора Цзяна. Стоявший всё это время рядом с ним здоровяк тут же сделал шаг вперёд и, выпучив глаза и показав пальцем на Лу Чэня, заорал: «Почему так разговариваешь с нашим директором Цзяном? Давай не зарывайся!»

Криминальные группировки, они и в Африке криминальные группировки. Насилие уже давно было у них в крови. Тем более когда пытался монополизировать какой-то бизнес и раздавить конкурента, без грубой силы было не обойтись.

Люди, которых привёл директор Цзян, и впрямь были силачами. Если их не трогать, то и они не тронут тебя. Они, скорее, служили в качестве устрашения. Однако теперь, когда отношения были разорваны, они приготовились применить силу!

Здоровяк, вытянув смуглую, толстую, волосатую руку, собирался ткнуть в лицо Лу Чэня своим длинным пальцем в форме редьки. Суровое лицо и яростная ругань точно привели бы в ужас обычного человека.

Но Лу Чэнь вовсе не был обычным человеком, и он не был одинок.

Ему не потребовалось никак отвечать. Ранее сидевший рядом с Лу Чэнем Вань Юн внезапно атаковал. Он молниеносно схватил палец противника и выгнул его.

«А-а!»

Громила невольно издал вопль, чем напугал всех присутствующих.

Испытывая острую боль, он инстинктивно поднял ногу, намереваясь пнуть Вань Юна, но тот своей правой ногой первым успел ударить его по колену, моментально лишив его равновесия. Он тяжело грохнулся на пол!

Это Вань Юн ещё смилостивился. Если бы это была схватка не на жизнь, а на смерть, фаланга пальца и коленная чашечка этого здоровяка сейчас были бы раздроблены на мелкие кусочки.

Закончив с одним противником, Вань Юн бросил яростный взгляд на другого силача, который уже приготовился действовать.

Никто не сомневался, что этот силач потерпит жестокое поражение от Вань Юна!

Директор Цзян тоже замер от страха и только спустя некоторое время пришёл в себя. Он скрепя сердце сказал: «Хорошо, сделка не состоялась, разойдёмся миром. Ещё увидим, кто окажется прав!»

Эти два его предложения звучали слегка нелогично, но никому не было до смеха.

Люди из Honghua Food с позором убралась восвояси. Вань Сяоцюань, Чэнь Вэньцян и остальные не испытывали никакой радости.

Все понимали, что настоящие неприятности ждут ещё впереди. Те люди вряд ли пойдут на мировую.

Лу Чэнь, взглянув на старину Цзя, произнёс: «Ещё во время переговоров насчёт сотрудничества твоя кинокомпания Цзяян давала гарантии. Теперь же, когда произошёл такой инцидент, мне хотелось бы знать, что думает на этот счёт твоё руководство».

По сравнению с рабочей студией Лу Чэня, кинокомпания Цзяян являлась змеёй в своих владениях.

Естественно, самым оптимальным вариантом было одолеть местную змею с помощью другой местной змеи. Лу Чэнь был не робкого десятка, но не собирался опрометчиво брать на себя

всю ответственность за решение проблемы, иначе зачем нужны деловые партнёры?

Старина Цзя под пристальным взглядом Лу Чэня ощущал невероятное давление, на лбу выступили капельки пота.

«Юный господин Лу, наша кинокомпания Цзяян посодействует вам».

Лу Чэнь кивнул: «Было бы здорово».

Но глубоко в душе он не возлагал больших надежд на кинокомпанию Цзяян, поскольку в HONGHUA FOOD не могли не знать о существовании этой кинокомпании. Этот директор Цзян непременно попытается выкинуть что-нибудь в ответ.

Что ж, поживём - увидим!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/366301>